

Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Законопроекты Верховного Суда РФ

Аннотация. В свете доктринальных дискуссий относительно целесообразности дополнения отечественного уголовного законодательства категорией «уголовный проступок» в статье исследованы законотворческие инициативы Верховного Суда РФ 2018 и 2021 гг. Констатируется как переработка первоначального законопроекта, так и нерешенность ряда существенных вопросов: соотношения уголовного проступка и малозначительности; совокупности совершения лицом преступления и уголовного проступка; правовой оценки совершения лицом деяний, ряд из которых (или все) могут быть отнесены к уголовным проступкам; соотношения обстоятельства освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера (вследствие признания деяния уголовным проступком) и иных обстоятельств освобождения от уголовной ответственности (к примеру, в связи с деятельным раскаянием или примирением с потерпевшим). Утверждается о необходимости тщательной ревизии перечня уголовных проступков. Формулируются конкретные практические рекомендации по его формированию посредством не только отнесения к таковым преступлений, но и путем криминализации распространенных административных правонарушений (в качестве примера приводятся данные о количестве лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 6.1.1 (побои) и 7.27 (мелкое хищение) КоАП РФ). Высказывается точка зрения относительно целесообразности включения в отечественную правовую систему института уголовных проступков ввиду преобладания ожидаемого положительного эффекта и дискуссионности ряда доводов против введения уголовного проступка (отказ от концепции «маленького, но жесткого» уголовного закона; размывание границ между преступлениями и правонарушениями; нивелирование разницы между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера и т.д.).

Ключевые слова: уголовный проступок; преступление; уголовно-правовая политика; уголовная политика; категоризация преступлений; общественная опасность; законопроект; уголовная ответственность; криминализация; меры уголовно-правового характера.

Для цитирования: Маслов В. А. Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Законопроекты Верховного Суда РФ // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 5. — С. 136–149. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.136-149.

© Маслов В. А., 2023

* Маслов Вилли Андреевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Уральского юридического института МВД России
ул. Корепина, д. 66, г. Екатеринбург, Россия, 620057
villi@e1.ru

Prospects for the Introduction of Criminal Misconduct into Domestic Criminal Legislation. Draft Laws of the Supreme Court of the Russian Federation

Villi A. Maslov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Research and Editorial and Publishing Department, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Korepina, d. 66, Ekaterinburg, Russia, 620057
villi@e1.ru

Abstract. In the light of doctrinal discussions regarding the expediency of supplementing domestic criminal legislation with the category «criminal offense», the paper examines the legislative initiatives of the Supreme Court of the Russian Federation in 2018 and 2021. The author records both the revision of the original draft law and the unresolved nature of a number of significant issues. These include the ratio of criminal misconduct and insignificance; the totality of the commission of a crime by a person and a criminal offense; the legal assessment of the commission of acts by a person, a number of which (or all) the relationship between the circumstances of exemption from criminal liability in connection with the application of other measures of a criminal nature (due to the recognition of the act as a criminal offense) and other circumstances of exemption from criminal liability (for example, in connection with active repentance or reconciliation with the victim). It is argued that a thorough revision of the list of criminal offenses is necessary. Specific practical recommendations are formulated for its formation by not only classifying crimes as such, but also by criminalizing common administrative offenses (as an example, data on the number of persons brought to administrative responsibility under Articles 6.1.1 (beatings) and 7.27 (petty theft) of the Administrative Code of the Russian Federation are given). The author speaks about the expediency of including the institution of criminal offenses in the domestic legal system due to the predominance of the expected positive effect and the debatable nature of a number of arguments against the introduction of criminal misconduct (rejection of the concept of a «small but tough» criminal law; blurring the boundaries between crimes and offenses; leveling the difference between punishment and other measures of a criminal nature, etc.).

Keywords: criminal offense; crime; criminal law policy; criminal policy; categorization of crimes; public danger; draft law; criminal liability; criminalization; criminal law measures.

Cite as: Maslov VA. Perspektivy vvedeniya ugovnogo prostupka v otechestvennoe ugovnoe zakonodatelstvo. Ugolovnyy prostupok i institut maloznachitelnosti [Prospects for the Introduction of Criminal Misconduct into Domestic Criminal Legislation. Draft Laws of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Lex russica*. 2023;76(5):136-149. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.198.5.136-149. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Кардинально противоположные и при этом достаточно аргументированные точки зрения относительно возможности существования в уголовном законодательстве новой категории (при интерпретации термина «категории» в широком смысле слова) — уголовного проступка — предполагают обоснованность обращения к вопросу о законотворческих инициативах высшей судебной инстанции Российской Федерации.

Методология

На основе диалектико-материалистического метода познания исследованы законотворческие

инициативы Верховного Суда РФ 2018 и 2021 гг., предусматривающие появление в отечественной правовой системе уголовного проступка.

Постановка проблемы

Обозначить актуальность рассмотрения заявленной проблемы можно, указав на необходимость поиска оптимальной модели ответа государства на противоправные деяния «пограничного» характера — деяния, общественная опасность которых минимальна и относительно которых периодически высказываются точки зрения об обоснованности их декриминализации¹ (либо частичной декриминализации²), в ряде случаев — исключения за их совершение

¹ См., например: Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) // Кримино-

уголовной ответственности (депенализации) с одновременным установлением ответственности административной³ (либо и вовсе декларируется обоснованность отнесения данных деяний к гражданско-правовым деликтам⁴).

Вместе с тем в научной среде (нередко с опорой на зарубежный⁵, а иногда и на отечественный исторический опыт⁶) высказывается точка зрения о возможности идти в некоторой степени нестандартным путем — путем формирования института уголовного проступка, который бы в полной мере регламентировал вопросы ответственности за совершение деяний, отличающихся минимальной степенью общественной опасности⁷. На данную точку зрения стоит обратить внимание еще и постольку, поскольку дискуссия по обозначенной проблеме впервые за более чем 20-летнюю историю существования Уголовного кодекса Российской Федерации⁸ перешла из разряда сугубо доктринальной в практическую пло-

скость принятия конкретных законодательных решений.

Речь идет о законопроекте от 20.12.2018 № 612292-7⁹, предусматривающем внесение изменений в УК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹⁰, который подвергся серьезной критике (как со стороны ученых, так и со стороны органов государственной власти, в частности Правительства РФ¹¹) и был отозван 12 октября 2020 г., а также о законопроекте № 1112019-7¹², инициированном Верховным Судом РФ 15 февраля 2021 г. и уже на протяжении полутора лет остающимся без движения.

Основные результаты исследования

Согласно пояснительной записке к законопроекту 2018 г., его целью является создание условий для дифференциации уголовной ответственности посредством выделения из преступлений

логический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4. С. 44 ; Лапшин В. Ф. Совершенствование уголовного законодательства в условиях либерализации уголовной политики России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 11.

² Эргашева З. Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25). С. 135.

³ Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84.

⁴ Прысь Е. В., Митюкова Ю. А. Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой аспекты) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 78.

⁵ Кибальник А. Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 66.

⁶ Наумов А. В. О различии в понимании «жесткости — мягкости» уголовного наказания в европейском (ФРГ) и отечественном (российском) законодательстве, или «Почему Россия не Германия»? // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов междунар. науч.-практ. конференции : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 62.

⁷ См., например: Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 2. С. 135 ; Малышева О. А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2006.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁹ Законопроект № 612292-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 22.07.2022).

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹¹ См.: официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», вносимый в Государственную Думу Верховным Судом РФ, от 24.07.2018 № 565690п-П4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 22.07.2022).

небольшой тяжести «особой» категории преступлений — уголовных проступков, поскольку в категорию «преступления небольшой тяжести» входят деяния, существенно различающиеся по характеру общественной опасности. При этом в качестве показателя данной разницы указывается на тот факт, что за ряд деяний предусмотрено наказание в виде лишения свободы до трех лет, в то время как за иные деяния лишение свободы не предусмотрено вовсе.

Кроме того, в качестве одного из аргументов в пояснительной записке Верховный Суд РФ указал и то, что в 2016 г. более 40 тыс. осужденных по преступлениям, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, по существу, не заслуживали привлечения к уголовной ответственности, поскольку совершили преступления, не представляющие большой общественной опасности.

Указанный законопроект устанавливал, что уголовный проступок — это преступление небольшой тяжести, за которое не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

За совершение данных деяний впервые лица, достигшие совершеннолетия, не привлекались бы к уголовной ответственности, за исключением случаев злостного уклонения от назначенных им иных мер уголовно-правового характера (штрафа, обязательных или исправительных работ).

Помимо этого, законопроектом для уголовных проступков предусматривались срок давности привлечения к уголовной ответственности (как и срок давности обвинительного приговора) 1 год, а также срок фактического отбытия осужденным назначенного за уголовный проступок наказания, необходимый для рассмотрения возможности условно-досрочного освобождения — не менее одной четверти от назначенного. Относительно применения принудительных мер воспитательного воздействия предполагалось требование освобождения от уголовной ответственности с применением одной из мер воспитательного воздействия, сроком от 1 месяца до года в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших уголовный проступок.

Говоря о законопроекте 2021 г., стоит отметить, что пояснительная записка, помимо указания на гуманизацию, отказ от «избыточной уголовно-правовой репрессии» и несколько обновленных (в сравнении с 2017 г.) статистических показателей, содержит в качестве аргументов следующее:

- необходимость защиты представителей предпринимательского сообщества от необоснованной уголовной репрессии (что соотносится с корректировкой в части включения в число уголовных проступков преступлений в сфере экономической деятельности);
- особая значимость уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений (что соотносится с корректировкой первоначального законопроекта в части исключения из числа уголовных проступков, к примеру, злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и заведомо ложного сообщения об акте терроризма).

Ключевая корректировка в сравнении с законопроектом 2018 г. коснулась перечня деяний, относимых к уголовным проступкам. Теперь при условии совершения впервые к таковым предлагается относить три самостоятельные категории:

1. Деяния небольшой тяжести, не предусматривающие наказание в виде лишения свободы, за исключением ряда преступлений, совершенных без квалифицирующих признаков: умышленное причинение легкого вреда здоровью; побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию; розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции; незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; уклонение страхователя — физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование; заведомо ложное сообщение об акте терроризма; ряд преступлений против военной службы.

2. Деяния против собственности, относящиеся к категории небольшой тяжести, совершенные без квалифицированных признаков: кража; мошенничество; мошенничество с использованием электронных средств платежа; присвоение или растрата; хищение предметов, имеющих особую ценность; умышленные уничтожение или повреждение имущества (в том числе по неосторожности).

3. Деяния небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности: воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности в нарушение судебного акта или причинившее крупный ущерб; неза-

конное образование (создание, реорганизация) юридического лица без квалифицирующих признаков; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (без группового способа, крупного ущерба, корыстной заинтересованности или тяжких последствий); неправомерные действия при банкротстве.

Используемый инициатором поправок подход, заключающийся в формулировании категории путем перечисления конкретных составов, требует особого внимания. К примеру, сто́ит отметить позицию авторов относительно того, что в дальнейшем федеральному законодателю, с учетом опасности лоббирования, каждый раз будет необходимо «изыскивать всё новые аргументы и доказательства “минимальной общественной опасности” для отнесения конкретных преступлений к уголовным проступкам»¹³.

При этом не все составы, не содержащие в санкции наказаний в виде лишения свободы, корректно относить к уголовным проступкам ввиду ценности непосредственного объекта посягательства. Например, М. Р. Гета, И. Ю. Янина и А. Р. Позднякова указывают на недопустимость отнесения к уголовным проступкам причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности¹⁴. Подмену ребенка, незаконное усыновление (удочерение), разглашение тайны усыновления (удочерения), заражение венерической болезнью, незаконное проведение искусственного прерывания беременности считает достаточно общественно

опасным И. Ю. Янина¹⁵, равно как не оказание помощи больному (об этом высказывалась и А. Р. Позднякова¹⁶). Б. Я. Гаврилов исключает из категории уголовных проступков преступления небольшой тяжести в сфере экономической деятельности, часть экологических преступлений, деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина¹⁷.

Вместе с тем подобную градацию сто́ит поддержать в той части, в которой был реализован более осмысленный подход к формированию перечня деяний, потенциально подпадающих под характеристику уголовных проступков, нежели подход формальный, заключающийся в отнесении к проступкам всех преступлений небольшой тяжести, не предполагающих возможность назначения наказания в виде лишения свободы (что, как известно, зависит от «усмотрения органа законодательной власти»¹⁸). Отнесение к числу уголовных проступков деяний, за совершение которых предусмотрена ответственность в виде лишения свободы, видится закономерной реакцией на критику научного сообщества, именовавшего данный подход «механистическим»¹⁹.

Отметим и то, что используемый инициатором законодательной новеллы подход больше соответствует критериям отбора и отнесения общественно опасных деяний к уголовным проступкам, указанным Е. В. Роговой и Б. Я. Гавриловым: характер и степень общественной опасности (в том числе последствия уголовных проступков и способ совершения), распространенность и общественное восприятие деяния, а также отношение субъекта к совершенному деянию²⁰ (критерий «отношение субъекта к

¹³ Плошкина Я. М., Майорова Л. В. Законопроект об уголовном проступке с учетом германского опыта правового регулирования // *Lex russica* (Русский закон). 2021. Т. 74. № 8. С. 137.

¹⁴ Гета М. Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России : монография. М., 2016. С. 34 ; Янина И. Ю. Инструменты признания криминализованного деяния уголовным проступком (на примере преступлений против личности) // *Журнал российского права*. 2020. № 1. С. 121 ; Позднякова А. Р. Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой охране жизни и здоровья новорожденного ребенка // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России*. 2018. Т. 3. № 1 (5). С. 31.

¹⁵ Янина И. Ю. Указ. соч. С. 121.

¹⁶ Позднякова А. Р. Указ. соч. С. 31.

¹⁷ Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее // *Юридическая техника*. 2020. № 14. С. 400.

¹⁸ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 58.

¹⁹ Ткачев И. О. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации об уголовном проступке: критический взгляд // *Российский юридический журнал*. 2018. № 6. С. 114.

²⁰ Гаврилов Б. Я. Возвращение в российское законодательство уголовного проступка как одно из направленных политики государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина // *Вестник Уфимского*

совершенному деянию» содержится только в работе Е. В. Роговой).

С учетом данных критериев Е. В. Рогова предлагает отнести к уголовным проступкам в том числе побои, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию²¹. В то же время И. О. Ткачев указывает на спорность данного решения²², аргументируя тем, что положительного эффекта меры уголовно-правового характера на лицо, совершившее побои, не окажут, как не оказали меры, применимые в рамках административного производства. Иной точки зрения по данному вопросу придерживается И. А. Юрченко, указывая на то, что к уголовным проступкам (мелким преступлениям) необходимо относить все деяния с административной преюдицией²³.

Трудность корректной юридической оценки правонарушений при одновременном существовании в уголовном законодательстве составов с административной преюдицией и уголовных проступков не нуждается в обосновании. Ответственность за побои в данном случае достаточно показательный пример непоследовательности и непродуманности законодательных инициатив²⁴.

Применительно к предмету рассматриваемой публикации подчеркнем, что умышленным посягательствам на телесную неприкосновен-

ность или здоровье явно не место среди уголовных проступков. Подтверждением тому является и факт установления в июне 2022 г. повышенной уголовной ответственности за нанесение побоев лицами, имеющими судимость за преступления, совершенные с применением насилия²⁵, и статистические данные, согласно которым в 2021 г. более 170 тыс. лиц²⁶, а по итогам первого полугодия 2022 г. более 87 тыс. лиц²⁷ были привлечены к административной ответственности по ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²⁸.

Помимо критики в адрес необоснованности включения в указанный перечень ряда составов, устанавливающих ответственность за деяния, не отличающиеся малой общественной опасностью (с учетом присущей данной категории абстрактностью), стоило бы обратить внимание на возможность включения в число уголовных проступков деяний, ответственность за которые установлена КоАП РФ, распространенность которых не может не вызывать тревоги и в отношении которых есть обоснованные предположения считать их своеобразной отправной точкой начавшейся криминализации личности.

В качестве примера можно привести статистические данные, согласно которым в 2021 г. более 133 тыс. лиц²⁹, а по итогам первого по-

юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 96 ; Рогова Е. В. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 131.

²¹ Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

²² Ткачев И. О. Указ. соч. С. 114.

²³ Юрченко И. А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 61.

²⁴ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // Российская газета. № 84. 20.04.2021.

²⁵ Федеральный закон от 28.06.2022 № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 139. 30.06.2022.

²⁶ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 г. : Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (№ 1-АП) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 18.01.2023).

²⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 г. : Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (№ 1-АП) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 18.01.2023).

²⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

²⁹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 г. : Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных

лугодия 2022 г. более 80 тыс. лиц³⁰ были привлечены к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ (мелкое хищение); более 220 тыс. лиц в 2021 г. и более 104 тыс. лиц по итогам первого полугодия 2022 г. привлечены к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ), при этом важно и то, что сопоставимые цифры демонстрирует статистика привлеченных за невыполнение водителем требований о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (более 200 тыс. лиц в 2021 г.). С учетом демонстрируемой распространенности в условиях систематических фактов привлечения к ответственности за нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 264 УК РФ), лицами, имеющими за плечами десятки совершенных правонарушений в области дорожного движения, на наш взгляд, вполне обоснованно вести речь о криминализации подобных деяний с последующим отнесением их к уголовным проступкам.

Нельзя обойти стороной и такую цель введения уголовных проступков, как необходимость снижения нагрузки на судебную и уголовно-исполнительную системы. Здесь стоит подчеркнуть, что указанный А. В. Наумовым положительный эффект в части наполняемости исправительных учреждений существенно более осязаем в предлагаемых законодательных инициативах 2021 г., поскольку именно они предусматривают распространение уголовного проступка не только на преступления, не предусматривающие наказание в виде лишения свободы, но и на ряд преступлений против собственности³¹.

Хотя и пойдя по пути конкретизации и отказа от признания уголовным проступком всех преступлений небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, инициатор внесения поправок в закон

так и не разрешил проблему признания уголовным проступком деяния, которое изначально отнесено к преступлению средней тяжести, но категория которого снижена до небольшой тяжести в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Безусловно, можно предположить, что подобная ситуация находится за рамками уголовного проступка, однако не исключены случаи, когда лицо, совершившее преступление, категория которого снижена до преступления небольшой тяжести, будет требовать признания его деяния уголовным проступком. Ответ на вопрос о законности подобных требований, казалось бы, можно найти в руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции, регламентирующих ситуации «двойного снисхождения»³²: когда часть 6 ст. 15 УК РФ является первоначальным снисхождением, а потенциальные следствия, к примеру возможность освободить осужденного от отбывания наказания при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ (п. 10), — снисхождением вторичным; когда допустимо назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за преступление (ст. 64 УК РФ), с одновременным изменением категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ (абз. 2 п. 8); когда сначала применяют решение об изменении категории преступления на менее тяжкую и уже с учетом измененной категории преступления (преступлений) суд назначает окончательное наказание на основании ч. 2 или 3 ст. 69 УК РФ.

Однако нужно понимать, что:

- во-первых, наша точка зрения о том, что буквальное толкование фразы «совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести» предполагает изначально совершение преступления, относящегося к данной категории;
- во-вторых, помимо указания на категорию преступления в дефиницию уголовного проступка заложен также критерий отсутствия

правонарушениях (№ 1-АП) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 18.01.2023).

³⁰ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 г. : Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях (№ 1-АП) // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 18.01.2023).

³¹ Наумов А. В. Указ. соч. С. 62.

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 106 С. 19.05.2018.

в санкции статьи наказания в виде лишения свободы. Именно учет данных требований в совокупности предполагает необоснованность рассуждений о признании уголовным проступком деяний, категория которых изменена в рамках ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Указанные нормативные установления вполне обоснованно регламентируют порядок изменения категории преступления на менее тяжкую, а не порядок переквалификации преступления, смешивать и уж тем более отождествлять данные процедуры лишено какого бы то ни было смысла.

Вопрос лишь в признании наличия или отсутствия необходимости уточнения данного аспекта в руководящих разъяснениях во избежание противоречивой правоприменительной практики.

Следующее законопроектное изменение состоит в том, что произошла дифференциация последствий совершения уголовного проступка. Так, если в первоначальном законопроекте лицо, впервые совершившее уголовный проступок, освобождалось от ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера (за исключением злостного уклонения от выполнения данных мер), то теперь есть альтернатива:

- по общему правилу предусмотрено освобождение от ответственности с применением одной из мер уголовно-правового характера;
- исключение из данного правила составляют совершенные без квалифицирующих признаков, к примеру, присвоение авторства (плагиат), кража, общеуголовное или «специальное» мошенничество, присвоение или растрата, умышленное или неосторожное уничтожение имущества, ряд деяний в сфере экономической деятельности, нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов, нарушение правил охраны и использования недр, нарушение требований в области транспортной безопасности, халатность.

Требование суду относительно освобождения от уголовной ответственности поставлено в зависимость от факта возмещения ущерба, причиненного в результате уголовного проступка.

Указанная дифференциация нашла свое отражение в предлагаемой редакции ст. 90 УК РФ, согласно которой несовершеннолетние, совершившие уголовный проступок, по общему правилу подлежат освобождению от ответ-

ственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия. В случае совершения ряда деяний «с ярко выраженным материальным ущербом» освобождение возможно лишь при условии возмещения ущерба. Логично и то, что при данных обстоятельствах запрещено назначать принудительную меру воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить вред.

Подчеркнем, что корректировки последствий совершения уголовного проступка в той части, в какой они ставятся в зависимость от факта возмещения причиненного ущерба, вполне ожидаемы. Дело в том, что в официальном отзыве Правительства РФ на первоначальный законопроект справедливо отмечалось, что отсутствие учета интересов потерпевших при освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего уголовный проступок, не согласуется со ст. 52 Конституции РФ.

Диспозитив относительно возможности освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, не являющегося уголовным проступком, в новом законопроекте сохранен с указанием на необходимость возмещения ущерба или заглаживания причиненного преступлением вреда иным образом.

Стоит отметить и то, что Верховный Суд РФ отказался от идеи установления для уголовных проступков срока давности в один год после его совершения, одной четверти срока наказания, назначенного за уголовный проступок, как условия для назначения условно-досрочного освобождения, равно как срока давности обвинительного приговора суда, изначально исчисляемого одним годом.

Последнее, что стоит сказать о трансформации законопроектов, это корректировка иных мер уголовно-правового характера: теперь за совершение уголовного проступка может быть назначен судебный штраф, общественные работы (в первоначальной редакции — обязательные работы) или ограниченно оплачиваемые работы (в первоначальной редакции — исправительные работы).

Данная корректировка, казалось бы, является следствием устранения замечания Правительства РФ в той части, в которой введение сходных мер уголовно-правового характера (обязательных и исправительных работ) могло повлечь дополнительную нагрузку на уголовно-исполнительную систему. Однако представляется, что в действительности исполнение назна-

ченных мер будет возлагаться на те же органы уголовно-исполнительной системы.

Данное изменение продиктовано в том числе доводами о неуместности закрепления аналогичным наказанием иных мер уголовно-правового характера, что «нивелирует саму идею дифференциации уголовной ответственности»³³. Справедливости ради отметим, что, кроме наименования и сокращенных вдвое сроков и размеров (как и в законопроекте 2018 г.), изменений в характере правоограничений в сравнении с обязательными и исправительными работами не произошло.

Указанные изменения в нормативной регламентации уголовного проступка в законопроектах, к сожалению, не коснулись ряда значимых аспектов. Так, не регламентированы вопросы совокупности совершения лицом преступления и уголовного проступка (ст. 17 УК РФ), на что уже обращали внимание исследователи³⁴. Данный аспект важен, поскольку признание совершения совокупности преступлений предполагает специфику назначения наказания (ст. 69 УК РФ), в том числе варианты поглощения наименее строгого наказания наиболее строгим. Однако следствием признания одного или нескольких из совершенных деяний уголовным проступком будет невозможность прибегнуть к ч. 2 ст. 69 УК РФ, поскольку лицу будут назначаться иные меры уголовно-правового характера (судебный штраф, общественные работы или ограниченно оплачиваемые работы) дополнительно к наказаниям, назначаемым в рамках деяний, относящихся к преступлениям. С учетом тождественности правоограничений (обязательные работы / общественные работы; ограниченно оплачиваемые работы / исправительные работы) такое лицо вместо некоторого снисхождения рискует получить фактически больший объем обязанностей, нежели при фактическом признании всех его деяний совокупностью преступлений.

Выход видится в регламентации возможности признания совершенных лицом деяний уголовными проступками при условии, что все входящие в совокупность деяния подпадают под признаки уголовных проступков.

Здесь мы переходим к следующему, не урегулированному законопроектом аспекту: правовой оценке совершения нескольких уголовных проступков. Есть лишь ограничения, указывающие, к примеру, что могут назначаться общественные работы в объеме до 240 часов (не свыше 4 часов в день) и ограниченно оплачиваемые работы до 1 года. Можно опять же лишь предположить, что в указанные рамки необходимо будет укладываться и при совершении нескольких уголовных проступков.

В свое время авторы указывали на то, что требует регламентации вопрос освобождения от ответственности в связи с назначением иных мер уголовно-правового характера и иными основаниями освобождения от уголовной ответственности (в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим). Данное обстоятельство действительно важно, поскольку освобождение от ответственности вследствие совершения уголовного проступка носит императивный и условный характер, в то время как освобождение от ответственности в соответствии со ст. 75, 76 УК РФ безусловно и не влечет мер государственного принуждения³⁵. Вместе с тем назвать данный аспект существенным не представляется возможным, поскольку одновременное сосуществование данных вариантов освобождения от ответственности в уголовном законе вполне допустимо — по аналогии с тем, каким образом дополнялась глава 11 УК РФ такими обстоятельствами, как освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (в 2011 г.³⁶) и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (в 2016 г.³⁷). По существу, все лица, претендующие на освобождение от

³³ Скрипченко Н. Ю. Уголовный проступок: объективная потребность или декларируемая необходимость? // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13(1–4). № 2. С. 225.

³⁴ Ткачев И. О. Указ. соч. ; Скрипченко Н. Ю. Указ. соч.

³⁵ Скрипченко Н. Ю. Указ. соч.

³⁶ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

³⁷ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. № 149. 08.07.2016.

уголовной ответственности, изначально заинтересованы в безусловном освобождении и лишь при невозможности применения в отношении них ст. 75 или 76 УК РФ будут иметь возможность признания их деяний уголовным проступком.

Заключение

В качестве выводов отметим следующее.

Во-первых, проблема введения уголовного проступка в уголовный закон чрезвычайно многогранна, что предполагает наличие существенных доводов как в пользу, так и против уголовного проступка. Данное обстоятельство позволяет утверждать о существенной политизированности вопроса включения в отечественную правовую систему уголовного проступка, что предопределяет то, что ответ на вопрос о реальных перспективах такого законодательного решения лежит во многом за рамками имеющихся исследований перспектив влияния на общественные отношения подобных корректировок уголовного закона. Вместе с тем, принимая во внимание авторитет инициатора законопроекта — Верховного Суда РФ, можно предположить, что данный законопроект в том или ином виде будет-таки принят.

Вообще, мы считаем, что идея введения уголовного проступка в отечественное законодательство перспективна, о чем ранее уже рассуждали³⁸. Дело в том, что потенциальные положительные аспекты (продолжение реализации принципа гуманизации; дифференциация ответственности как базис для дальнейшей корректной индивидуализации ответственности; разгрузка органов уголовной юстиции; возможность объективировать статистическую картину и выработать более совершенные меры профилактики и предупреждения и т.д.), на наш взгляд, преобладают над указываемыми авторами негативными факторами, часть из которых во многом дискуссионна. Например:

— фактический отказ от концепции «маленького, но жесткого» уголовного закона невозможен, поскольку он никогда не был и вряд ли когда-нибудь будет действительно жестким. Подтверждение этому легко найти в перечне наказаний, а особенно — в прак-

тике их применения (преобладание наказаний, назначаемых условно; фактическое отсутствие наказаний, близких к верхним границам, установленным санкциями норм Особенной части УК РФ, и т.д.);

- достижение желаемого эффекта иными, в том числе уголовно-правовыми, мерами сомнительно, поскольку действительно значительный эффект может быть достигнут, пожалуй, либо масштабной декриминализацией (и депенализацией), либо кардинальными изменениями правовой оценки совершения преступлений небольшой тяжести, либо введением уголовного проступка;
- размывание границ между преступлениями и правонарушениями невозможно по причине объективной абстрактности ключевого критерия, который должен лежать в основе их разграничения, — общественной опасности. Данное обстоятельство наглядно демонстрируют, к примеру, факты более строгой наказуемости ряда административных правонарушений в сравнении с преступлениями;
- нивелирование разницы между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера также выступает достаточно убедительным аргументом против, поскольку, по существу, наиболее значимое для лица отличие между данными форматами определения ответственности за совершение преступления заключается в наличии или отсутствии судимости. Вместе с тем правовая система уже довольно давно ушла от акцента исключительно на уголовно-правовых последствиях судимости, и для дальнейшей жизнедеятельности лица всё большее значение приобретают не только обвинительный приговор суда, но и факты возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве подозреваемого или обвиняемого и т.д., что, по существу, во многом сводит на нет разницу между наказанием и иными мерами уголовно-правового характера с точки зрения привлекаемого к ответственности.

Во-вторых, стоит признать, что инициатором введения уголовного проступка была проделана определенная «работа над ошибками» и законопроект 2021 г. существенно отличается от первоначального в лучшую сторону: очевиден

³⁸ Маслов В. А. Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Уголовный проступок и институт малозначительности // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 5.

более осмысленный подход к формированию перечня деяний, признаваемых уголовным проступком.

Вместе с тем назвать законопроект 2021 г. совершенным не представляется возможным, поскольку перечень составов преступлений, признаваемых уголовными проступками, требует самой тщательной ревизии. Дело в том, что неразрешимая проблема корректной оценки деяний с точки зрения их общественной опасности, следствием которой и являются проблемы выработки адекватных мер реагирования (в том числе в виде привлечения к уголовной или административной ответственности), имеет самое непосредственное отношение к вопросу обоснованности включения уголовных проступков в отечественную правовую систему.

Указанный в данной публикации формат исследования общественной опасности (с учетом, к примеру, распространенности, потенциального вреда в условиях систематического пренебрежения правилами дорожного движения, допущения нарушения прав собственников имущества и т.д.), криминализации и признания уголовным проступком представляется несколько более полным (а как следствие, и корректным), нежели попытки формирования уголовных проступков сугубо с акцентом на выделении таковых исключительно из норм Особенной части УК РФ.

Подчеркнем, что, размышляя о законодательных инициативах высшей судебной инстанции, И. Э. Звечаровский справедливо отметил, что существует более простой способ (если вообще принимать инициативу Верховного Суда РФ как обоснованную) — наделение признаками уголовного проступка категории преступлений небольшой тяжести и «избирательное и целенаправленное» применение уже имеющих мер уголовно-правового характера к лицам, их совершившим³⁹. Речь идет не о выделении новой категории, а о много более масштабной гуманизации уголовной политики. Вместе с тем очевидно, что, прежде чем прибегать к подобным действиям, необходим пере-

смотр наказуемости деяний в соответствии с их реальной типовой общественной опасностью. Видится, что последовательная реализация указанного способна дать существенно больший эффект в свете декларируемой инициатором законопроектов цели гуманизации уголовного законодательства.

Указанный вопрос вкупе с отсутствием регламентации нюансов соотношения уголовного проступка и малозначительности, совокупности совершения лицом преступления и уголовного проступка, соотношения обстоятельств освобождения от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера (вследствие признания деяния уголовным проступком) и иных обстоятельств освобождения от уголовной ответственности позволяет утверждать о неполной проработанности инициативы, способной породить в дальнейшем неоднозначную правоприменительную практику.

С учетом вышеизложенного представляется, что достигнуть целей гуманизации уголовного законодательства (равно как и реальной цели — снижения нагрузки на судебную систему⁴⁰) возможно посредством переноса ряда деяний, не обладающих общепризнанной действительной общественной опасностью, в разряд административных правонарушений с учетом безусловного приоритета защиты прав и свобод человека и гражданина (в частности, процедурных особенностей административного судопроизводства⁴¹). Относительно же деяний, общественная опасность которых погранична, а их количественные и качественные показатели (в том числе в динамике) демонстрируют негативную тенденцию, следствием чего, к примеру, выступает угроза дальнейшей криминализации личности (перехода от совершения правонарушений к преступлениям) или причинение существенного вреда жизни и здоровью (как, например, при совершении деяния, наказуемого по ст. 264 УК РФ, злостным нарушителем правил дорожного движения), вполне допустимо их отнесение к уголовным проступкам.

³⁹ Звечаровский И. Э. На пути к уголовному проступку // Законность. 2021. № 2 (1036). С. 45.

⁴⁰ Головкин Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 135.

⁴¹ Комбарова Е. Л. О проблемах оптимизации структурирования категории преступлений небольшой тяжести в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 107.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власов Ю. А., Михаль Р. А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. — 2019. — № 6. — С. 119–125. — DOI: 10.25799/NI.2019.22.52.019.
2. Гаврилов Б. Я. Возвращение в российское законодательство уголовного проступка как одно из направлений политики государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 91–99.
3. Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. — 2018. — Т. 26 (1–4). — № 2. — С. 131–136.
4. Гаврилов Б. Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее // Юридическая техника. — 2020. — № 14. — С. 387–400.
5. Гета М. Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России : монография. — М., 2016. — 316 с.
6. Головкин Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. — 2018. — № 1. — С. 128–136.
7. Звечаровский И. Э. На пути к уголовному проступку // Законность. — 2021. — № 2 (1036). — С. 45–46.
8. Кибальник А. Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 65–68.
9. Комбарова Е. Л. О проблемах оптимизации структурирования категории преступлений небольшой тяжести в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 3. — С. 103–110.
10. Кругликов Л. Л., Лапшин В. Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 80–84.
11. Лапшин В. Ф. Совершенствование уголовного законодательства в условиях либерализации уголовной политики России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2010. — № 10. — С. 8–12.
12. Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2010. — № 4. — С. 36–44.
13. Малышева О. А. Современная уголовная политика Российского государства и ее реализация на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2006. — 519 с.
14. Маслов В. А. Перспективы введения уголовного проступка в отечественное уголовное законодательство. Уголовный проступок и институт малозначительности // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2022. — Т. 17. — № 5. — С. 177–198. — DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-maslov.
15. Наумов А. В. О различии в понимании «жесткости — мягкости» уголовного наказания в европейском (ФРГ) и отечественном (российском) законодательстве, или «Почему Россия не Германия»? // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов международной науч.-практ. конференции : в 2 т. — Рязань : Академия ФСИН России, 2016. — С. 59–62.
16. Плошкина Я. М., Майорова Л. В. Законопроект об уголовном проступке с учетом германского опыта правового регулирования // Lex russica (Русский закон). — 2021. — Т. 74. — № 8. — С. 133–141. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.177.8.133-141.
17. Позднякова А. Р. Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой охране жизни и здоровья новорожденного ребенка // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2018. — Т. 3. — № 1 (5). — С. 28–32.
18. Прысь Е. В., Митюкова Ю. А. Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой аспекты) // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 2 (32). — С. 75–79.
19. Рогова Е. В. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство // Труды Академии управления МВД России. — 2018. — № 2 (46). — С. 129–135.
20. Рогова Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014. — 596 с.
21. Скрипченко Н. Ю. Уголовный проступок: объективная потребность или декларируемая необходимость? // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — Т. 13 (1–4). — № 2. — С. 222–226. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.142-154.

22. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. — М., 1994. — Т. 2. — 393 с.
23. Ткачев И. О. Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации об уголовном проступке: критический взгляд // Российский юридический журнал. — 2018. — № 6. — С. 108–116.
24. Эргашева З. Э. К вопросу о декриминализации побоев // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 3 (25). — С. 132–135.
25. Юрченко И. А. Мелкое преступление: новеллы российского уголовного законодательства и вопросы его совершенствования // Вестник Омской юридической академии. — 2018. — Т. 15. — № 1. — С. 58–63. — DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-58-63.
26. Янина И. Ю. Инструменты признания криминализованного деяния уголовным проступком (на примере преступлений против личности) // Журнал российского права. — 2020. — № 1. — С. 112–121. — DOI: 10.12737/jrl.2020.008.

Материал поступил в редакцию 24 января 2023 г.

REFERENCES

1. Vlasov YuA, Mikhal RA. Administrativnaya preysuditsiya kak vid ugovnogo prostupka [Administrative prejudice as a type of criminal offense]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*. 2019;6:119-125. (In Russ.). DOI: 10.25799/NI.2019.22.52.019.
2. Gavrilov BYa. Vozvrashchenie v rossiyskoe zakonodatelstvo ugovnogo prostupka kak odno iz napravleniy politiki gosudarstva po obespecheniyu prav i svobod cheloveka i grazhdanina [The return of a criminal offense to the Russian legislation as one of the directions of the state's policy to ensure the rights and freedoms of man and citizen]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2021;1:91-99. (In Russ.).
3. Gavrilov BYa. Ugolovnyy prostupok v rossiyskom prave: pozhelaniya zakonodatela ili realii rossiyskogo obshchestva [Criminal offense in Russian law: Legislator's request or the realities of Russian society]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie [Man: crime and punishment]*. 2018;26(1-4)-2:131-136. (In Russ.).
4. Gavrilov BYa. Ugolovnyy prostupok v strukture ugovnogo zakona: proshloe, nastoyashchee [Criminal misconduct in the structure of criminal law: Past, present]. *Yuridicheskaya tekhnika [Legal design]*. 2020;14:387-400. (In Russ.).
5. Geta MR. Ugolovnoe pravo: predely, obekty i sredstva vozdystviya v borbe s prestupnostyu v sovremennoy Rossii: monografiya [Criminal law: limits, objects and means of influence in the fight against crime in modern Russia: A monograph]. Moscow; 2016. (In Russ.).
6. Golovko LV. Zakonoproekt ob ugovnom prostupke: mnimye smysly i realnaya podopleka [The draft law on criminal misconduct: Imaginary meanings and real background]. *Zakon [Law]*. 2018;1:128-136. (In Russ.).
7. Zvecharovskiy IE. Na puti k ugovnomu prostupku [On the way to a criminal offense]. *Zakonnost [Legality]*. 2021;2(1036):45-46. (In Russ.).
8. Kibalnik AG. Ugolovnyy prostupok i ego pravovye posledstviya [Criminal misconduct and its legal consequences]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2017;4:65-68. (In Russ.).
9. Kombarova EL. O problemakh optimizatsii strukturirovaniya kategorii prestupleniy nebolshoy tyazhesti v ugovnom zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii [On the problems of optimizing the structuring of the category of minor crimes in the criminal legislation of the Russian Federation]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2016;3:103-110. (In Russ.).
10. Kruglikov LL, Lapshin VF. O posledstviyakh vklucheniya kategorii «ugolovnyy prostupok» v rossiyskiy ugolovnyy zakon [On the consequences of including the category «criminal offense» in the Russian criminal law]. *Ugolovnoe pravo [Criminal Law]*. 2017;4:80-84. (In Russ.).
11. Lapshin VF. Sovershenstvovanie ugovnogo zakonodatelstva v usloviyakh liberalizatsii ugovnoy politiki Rossii [Improvement of criminal legislation in the context of liberalization of criminal policy in Russia]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: Crime, punishment, correction]*. 2010;10:8-12. (In Russ.).
12. Lopashenko NA. Ugolovnaya politika Rossii v otnoshenii prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (analiz na osnove izmeneniy ugovnogo zakonodatelstva) [Criminal policy of Russia in relation to crimes in the sphere of economic activity (analysis based on changes in criminal legislation)]. *Kriminologicheskii zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law]*. 2010;4:36-44. (In Russ.).

13. Malysheva OA. Sovremennaya ugovnaya politika Rossiyskogo gosudarstva i ee realizatsiya na dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk [Modern criminal policy of the Russian state and its implementation at the pre-trial stages of criminal proceedings. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Ryazan; 2006. (In Russ.).
14. Maslov VA. Perspektivy vvedeniya ugovnogo prostupka v otechestvennoe ugovnoe zakonodatelstvo. Ugolovnyy prostupok i institut maloznachitelnosti [Prospects for the Introduction of Criminal Misconduct into Domestic Criminal Legislation. Criminal misconduct and the institution of insignificance]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law]*. 2022;17(5):177-198. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-5-maslov. (In Russ.).
15. Naumov AV. O razlichii v ponimani «zhestkosti — myagkosti» ugovnogo nakazaniya v evropeyskom (FRG) i otechestvennom (rossiyskom) zakonodatelstve, ili «Pochemu Rossiya ne Germaniya»? [About the difference in the understanding of the «rigidity — softness» of criminal punishment in European (Germany) and domestic (Russian) legislation, or «Why is Russia not Germany»?]. Ugolovno-ispolnitelnaya politika i voprosy ispolneniya ugovnykh nakazaniy: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konferentsii: v 2 t. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii [Penal enforcement policy and issues of execution of criminal penalties. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: in 2 vols.]. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ.; 2016. Pp. 59–62. (In Russ.).
16. Ploshkina YaM, Mayorova LV. Zakonoproekt ob ugovnom prostupke s ucheto germanskogo opyta pravovogo regulirovaniya [Draft Law on Criminal Misconduct given the German Experience of Legal Regulation]. *Lex Russica*. 2021;74(8):133-141. (In Russ.).
17. Pozdnyakova AR. Ugolovnyy prostupok cherez prizmu voprosa ob ugovno-pravovoy okhrane zhizni i zdorovya novorozhdenno rebenka [Criminal misconduct through the prism of the issue of criminal law protection of the life and health of a newborn child]. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2018;3-1(5):28-32. (In Russ.).
18. Prys EV, Mityukova YuA. Printsipy kriminalizatsii i dekriminalizatsii deyanii v ekonomicheskoy sfere (kriminologicheskii i grazhdansko-pravovoy aspekty) [Principles of criminalization and decriminalization of acts in the economic sphere (criminological and civil aspects)]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika [Legal Science and Law Enforcement Practice]*. 2015;2(32):75-79. (In Russ.).
19. Rogova EV. O vvedenii kategorii ugovnogo prostupka v rossiyskoy zakonodatelstvo [On the introduction of the category of criminal misconduct in the Russian legislation]. *Trudy kademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2018;2(46):129-135. (In Russ.).
20. Rogova EV. Uchenie o differentsiatsii ugovnoy otvetstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk [The doctrine of the differentiation of criminal responsibility. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 2014. (In Russ.).
21. Skripchenko NYu. Ugolovnyy prostupok: obektivnaya potrebnost ili deklariruemaya neobkhodimost? [Criminal offense: An objective need or a declared need?]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Penal law]*. 2018;13(1-4) (2):222-226. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.142-154. (In Russ.).
22. Tagantsev NS. Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Obschaya chast [Russian criminal law. Lectures. General part: in 2 vols]. Moscow; 1994. Vol. 2. (In Russ.).
23. Tkachev IO. Zakonodatel'naya initsiativa Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ob ugovnom prostupke: kriticheskiy vzglyad [Legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal misconduct: A critical view]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2018;6:108-116. (In Russ.).
24. Ergasheva ZE. K voprosu o dekriminalizatsii poboev [On the issue of decriminalization of battery]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia]*. 2016;3(25):132-135. (In Russ.).
25. Yurchenko IA. Melkoe prestuplenie: novelty rossiyskogo ugovnogo zakonodatelstva i voprosy ego sovershenstvovaniya [Petty crime: Novelty of the Russian criminal legislation and issues of its improvement]. *Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii [Bulletin of the Omsk Law Academy]*. 2018;15(1):58-63. DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-58-63. (In Russ.).
26. Yanina IYu. Instrumenty priznaniya kriminalizovannogo deyaniya ugovnym prostupkom (na primere prestupleniy protiv lichnosti) [Tools for recognizing a criminalized act as a criminal offense (by the example of crimes against the person)]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2020;1:112-121. DOI: 10.12737/jrl.2020.008. (In Russ.).